

Жители Ростовского уезда и воры в 1608-1611 годах По материалам русского архива Яна Сапеги¹

И.О. Тюменцев, Н.Е. Тюменцева

Коллизии гражданской войны в отдельных регионах и уездах России начала XVII в. пока еще не стали предметом специального изучения, что обедняет общие представления о событиях той трагической для русских людей поры. Значительный интерес представляет история Смуты в Ростове и Ростовском уезде, так как этот город в 1608-1610 гг. стал ареной борьбы правительственных сил и тушинцев, а в 1611 г. отрядов земского ополчения и иноземцев.

О событиях Смуты в Ростовском крае в 1608-1611 гг. исследователи обычно судят по летописям, запискам иностранцев. Сведения из документов, вышедших из тушинского лагеря, обычно используются как дополнительные². Реконструкция русского архива гетмана Яна Сапеги 1607-1611 гг. помогла выяснить, что в его составе существовал достаточно обширный фонд ростовских документов 1608-1611 гг. В результате разысканий удалось обнаружить 8 отписок воевод и приказных, 8 челобитных местных земцев и 2 челобитные донских казаков. Значительная часть этих документов издана еще в XIX в. Семь отписок и челобитных были найдены недавно, их публикация в настоящей статье позволит полнее использовать данные ростовского фонда для критической проверки показаний поздних сказаний, повестей, летописей и хронографов о Смутном времени.

В литературе под влиянием нарративных источников сложилось представление, что поражение правительственной армии в Рахманцевском сражении повлекло за собой массовый переход потерявшего всякие политические ориентиры населения Замосковского края и других областей России на сторону самозванца. Только ростовцы пытались встать против тушинцев, за что были жестоко наказаны врагами³. И.С. Шепелев считал, что успехи тушинцев были достигнуты благодаря массовым выступлениями народа, искренне верившего, что самозванец принесет ему лучшую долю, и явному нежеланию дворян сражаться за «боярского царя»⁴. Документы архива Я.П. Сапеги дают возможность уточнить сложившиеся представления. Они свидетельствуют, что сразу после Рахманцевского сражения присягу самозванцу принесли только жители прилегавших к Троице-Сергиеву монастырю восточных волостей Московского уезда, Александровской слободы и ее окрестностей⁵. Дворяне, посадские и крестьяне большинства городов и уездов Замосковского края в тот момент, по-видимому, продолжали надеяться на В. Шуйского и его воевод. Побывавший в стане Лжедмитрия II после Болховского сражения владимир-

ский воевода Т.Ф. Сеитов, получив приказ Василия Шуйского организовать отпор тушинцам в Замосковье, энергично взялся за дело и, по-видимому, укрепил эти надежды. Он сослался с властями Суздальского, Муромского, Ярославского, Переяславского и Ростовского уездов и передал им распоряжение царя: крепить осаду и одновременно направить под его начало детей боярских и даточных. Местом сбора дворянского ополчения воевода наметил Переяславль-Залесский⁶. Тем временем сапежинские фуражиры-загонщики, как показывают челобитные крестьян Лжедмитрию II, проникли вглубь Переяславского уезда⁷. Местные приказные не имели достаточно сил, чтобы воспрепятствовать грабежам и насилиям, т.к. значительная часть местных дворян села в осаду в Троице-Сергиевом монастыре⁸. Сбор правительственной армии затягивался, а слухи о наказаниях пахоликов в лагерях у Троицы обнадеживали. Вероятно, не без колебаний, часть переяславских дворян, посадские и крестьяне вслед за подмосковными крестьянами и жителями Александровой слободы решили целовать крест Лжедмитрию II и просить защиты у Я.П. Сапеги. Посольство переяславцев с изъявлением покорности прибыло к гетману 7 (17) октября 1608 г.⁹

Послы переяславцев, по-видимому, сообщили Я. Сапеге о приготовлениях воеводы Т.Ф. Сеитова. Уже на следующий день гетман отправил в Переяславль-Залесский небольшой отряд, командирами которого назначил наемника Петра Головича и обрусевшего шведа торговца из Ярославля Тимофея Бьюгова (Лауренса Буйка)¹⁰, с приказом приводить к присяге местных жителей, а, если откажутся, — «воевать, бить, палить, брать»¹¹. Секретари Я. Сапеги и А. Юшизыский свидетельствуют, что основу отряда составляли 300 запорожских казаков, которые накануне доставили в лагерь Я. Сапеги из Тушина пушку для обстрела Троицкой крепости калеными ядрами¹². Гетман усилил их тремя гусарскими ротами¹³. Эти данные полностью подтвердил А. Рожнятовский, проехавший через Замосковье вскоре после разгрома Ростова. Он упомянул, что отряд состоял из 600 запорожцев и татар¹⁴. Тушинцы заняли Переяславль-Залесский, где к ним, по данным Нового летописца, присоединились местные дворяне¹⁵. А. Рожнятовский отметил, что их было около 200¹⁶. Таким образом, общая численность тушинского отряда достигала примерно 800 человек.

Тем временем Т.Ф. Сеитов выступил в поход из Владимира 8 (18) октября 1608 г. во главе владимирского и муромского ополчений. Воевода, судя по его отписке, намеревался по дороге соединиться с суздальцами и юрьевцами, а затем — с ратными из Ростова и Ярославля в Переяславль-Залесском¹⁷. Ему, по-видимому, удалось выполнить первую часть плана, однако во вторую, после занятия Переяславля-Залесского отрядом П. Головича и Т. Бьюгова, — пришлось внести существенные коррективы. Из Юрьева Польского отряды Т.Ф. Сеитова перешли в Ростов, где соединились с ростовцами и ярославцами¹⁸. Уход приверженцев Василия

Шуйского, по всей видимости, создал благоприятные условия для тушинской пропаганды и сильно ослабил проправительственные силы на местах. В городах появились посланные П. Головичем и Т. Бьюговым дворяне и дети боярские, которые стали убеждать местных жителей принести присягу «царю Дмитрию»¹⁹. Документы архива Я. Сапеги свидетельствуют, что прежде всего тушинским агитаторам удалось добиться успеха в Юрьевском уезде²⁰. Посольство юрьевцев явилось к Я. Сапеге через пять дней после переяславцев 12 (22) октября 1608 г.²¹ 14 (24) октября 1608 г. целовали крест самозванцу суздальцы²².

В середине 1608 г. тушинский отряд под командованием П. Головича неожиданным ударом из Переяславля-Залесского захватил Ростов Великий и учинил в городе кровавую резню. В литературе установилось мнение, что тушинцы стремились запугать население городов и уездов, еще не признавших власть самозванца²³. Иногда даже указывается, что присяга других городов Замосковья Вору произошла только после разгрома Ростова²⁴. Источники разного происхождения не подтверждают сложившихся представлений о ростовских событиях. Они свидетельствуют, что тушинцам противостояли не одни ростовцы, а отряд воеводы кн. Т. Сеитова, который состоял из ростовских, владимирских, ярославских детей боярских и даточных, возможно, юрьевцев, суздальцев, костромичей и др.²⁵ Неслучайно, по данным секретарей Я.П. Сапеги и А. Рожнятовского, в отряде Т. Сеитова служило около 2 тысяч детей боярских, и тушинцы захватили на поле боя большое количество боевых знамен²⁶. Многие воины вместе с кн. Т. Сеитовым участвовали в Болховском сражении, после чего принесли присягу Лжедмитрию II, а затем бежали к Шуйскому²⁷. У них были все основания опасаться за свою жизнь и имущество.

П. Голович и Т. Бьюгов, как следует из челобитной сына боярского Тимофея Грачева, будучи в Переяславле-Залесском, отправили в Ростов к митрополиту Филарету и жителям Ростова своих посланников с грамотой, в которой предложили принести присягу самозванцу. Митрополит приказал своим детям боярским схватить их и бросить в тюрьму²⁸. Весть об этом, по-видимому, явилась сигналом для выступления отряда П. Головича и Т. Бьюгова к Ростову. Новый летописец рассказывает, что, получив известия о приближении тушинцев, ярославские дети боярские и даточные предложили митрополиту оставить Ростов и сесть в осаду в Ярославле, где имелись укрепления, но Филарет Романов настоял на том, чтобы дать бой в поле у Ростова. Это решение породило разброд среди воинов правительственного отряда. Многие ярославцы, по-видимому, предпочли покинуть Ростов накануне боя с тушинцами²⁹. Филарет Романов и Т.Ф. Сеитов, по-видимому, рассчитывали, что, имея значительное численное превосходство на тушинцами: 2 тыс. воинов против 800³⁰, легко справятся с врагами. Они не учли, что в полевом сражении конники П. Головича вполне могли с успехом противостоять наспех сколоченному правительственному отряду³¹. На рассвете 15 (25) октября 1608 г. ту-

шинцы внезапно атаковали вышедший из Ростова в походном порядке отряд Т. Сеитова, смяли его и обратили в бегство³². На плечах противника тушинцы ворвались в город и зажгли дома. Воины правительственно-го отряда и жители Ростова, по свидетельству очевидцев, «бились до упаду»³³, но их действия были дезорганизованы, и они не смогли изменить ход боя. В конце-концов защитники города были оттеснены к соборной церкви, где они затворились вместе с Филаретом и духовенством и в течение нескольких часов отбивали атаки противника³⁴. Митрополит, осознав, что положение безнадежно, попытался добиться снисхождения, выйдя из храма к тушинцам с хлебом и солью. Как только дверь открылась, тушинцы ворвались в храм и перебили всех, кто там находился³⁵. Филарет и Т.Ф. Сеитов в простых рубищах были брошены в телегу и отправлены в Тушино, как пленники³⁶. Митрополит был обласкан самозванцем и вернул себе сан «нареченного» патриарха. Тушинцы, по всей видимости, не простили Т.Ф. Сеитову «измены» на Угре после Болховского сражения. Имя воеводы с этого момента исчезает из источников. Скорее всего, он был казнен. Богатейшее убранство кафедрального собора в Ростове подверглось разграблению. Под клинками наемников и казаков погибли уникальные образцы древнерусского искусства. Тушинцам досталась огромная добыча, которая произвела на наемников сильное впечатление³⁷.

Новый летописец, стремившийся всячески обелить Филарета Романова и представить его действия как подвиг «крепкостоятельства» за Православную веру, возложил всю вину за происшедшее на переяславцев, которые, будто бы явившись «всем городом», навели тушинцев на Ростов и стали главными инициаторами грабежей³⁸. И.С. Шепелев увидел в участии переяславцев в грабеже имущества митрополита Филарета Романова и его детей боярских одно из ярких проявлений классовой борьбы³⁹. С предположением исследователя трудно согласиться. Секретари Я. Сапеги свидетельствуют, что инициатива присяги Переяславля-Залеского Вору исходила прежде всего от городских детей боярских, а не от посадских и крестьян⁴⁰, поэтому, говоря о действиях переяславцев, Новый летописец, вопреки предположению исследователей, имел в виду прежде всего дворян, а не восставших посадских и крестьян. Участник событий — поручик А. Юшинский в публикуемом ниже письме Я.П. Сапеге прямо указал, что инициаторами грабежа были запорожские казаки, а не переяславцы⁴¹. Выявленные данные показывают, что нет достаточных оснований для вывода, что участие переяславцев в ростовских событиях являлось проявлением классовой борьбы.

Присяга Лжедмитрию II, которую ростовцы хотели принести после разгрома их города, некоторое время не принималась тушинцами⁴². Волна грабежей и насилий загонщиков в октябре-декабре 1608 г. захлестнула Ростовский уезд, так же, как другие уезды Замосковья. Дети боярские и крестьяне Карашской волости, как видно из публикуемых ниже документов, описывали свои бедствия теми же словами, что земцы Переяславско-

го и Юрьевского уездов: «Приезжают, Государь, к нам многие загонные всякие литовские и розных городов люди, и нас, холопей твоих, и крестьян мучат, и побивают, и позорят...»⁴³. Примерно в это же время пахолики пана Ядровского «гвалт великий» учинили в поместье служилого литвина Я. Резицкого⁴⁴. Служилые татары Хозяк-мурза Юсупов и Касым-мурза Ахметов жаловались Я. Сапеге, что в их вотчинах в Ростовском уезде «людишка достальные и крестьянишка ...на правеже замучены на смерть и от загонных людей розарены розно»⁴⁵. Пострадали от действий загонщиков вотчины тушинского патриарха Филарета. Лжедмитрий II в своей январской грамоте писал Я. Сапеге: «Дошла до нас весть такая, что из обоза Благосклонности Вашей наездами пахоликов часто имущество отца патриарха растаскиваемо». Самозванец потребовал, чтобы гетман «как в Ростовском уезде, так и во всех, владения отца патриарха...оборонить старался»⁴⁶. Из челобитной слуги Борисоглебского монастыря Д. Юматова Я. Сапеге видно, что в Ростовском уезде, как и в других, отряды загонщиков к декабрю превратились в банды грабителей и насильников: «Пригнали, государь, к нам в Борисоглебскую вотчину в сельцо Олешково многие литовские и русские загонные люди... И меня, государь, те многие ратные загонные люди разорили со всем животишком выграбили и подворьице мое сожгли. И нынеча, государь, скитаюся, волочась, и с женишком моим и з детьми по чужим двором»⁴⁷. Ростовцы, также как земцы других уездов, видели выход из создавшегося положения в том, чтобы Лжедмитрий II дал «своего государева бережителя от насилства загонных людей», «дати свою крепкую грамоту на Олександрово имя Лапинского и велети.. быти приставу»⁴⁸. Посадские в своей июльской челобитной упомянули, что с бесчинством загонщиков в Ростове и уезде удалось покончить после назначения в город воеводы А. Лампинского⁴⁹. Действительно, с начала 1609 г. известия о бесчинствах банд загонщиков исчезают из документов, но им на смену приходят жалобы на грабеж и насилия тушинских отрядов, направляемых властями для борьбы с земскими ополчениями: «А государевы ратные люди паны и казаки приезжают в монастырь по вся дни писать не дать по ся места. И достальные, государь, крестьянишка разбрелися розно. Жены и дети емлют на постелю»⁵⁰. Картина, нарисованная ростовскими посадскими не была далека от действительности. То был «порядок» в разграбленном и обезлюдившем уезде.

Испытали ростовцы на себе в полной мере тяжесть и неразбериху со сбором тушинских налогов. К примеру, крестьяне Карашской волости жаловались самозванцу, что заплатили налоги в Ростов, а затем с них взяли те же налоги присланные из Переяславля приказные пан А. Петров и переяславец сын боярский Елизарей Онанин⁵¹. Власти Борисоглебского монастыря, в своей майской челобитной 1609 г., умоляя Я. Сапегу освободить их от поборов, пожаловались гетману, что сначала исправно заплатили налоги в Ростов воеводе А. Лампицкому, затем в Переяславль

посланным из Тушина после бунта наемников пану Лазовскому и В. Орлову, потом пану М. Уездовскому, а теперь, по их словам, с них вновь потребовал те же налоги ростовский воевода⁵².

Настоящим бичом для ростовцев стала постоянная повинность. Монахи Борисоглебского монастыря сетовали, что расквартированные у них романовские татары «что было в селех и деревнях крестьян пограбили и посекали многих, и села и деревни пожгли. А татаровя стоят в наших кельях, а мы, царские твои богомольцы, скитаемся в черных службах и по монастырю – из келий посыланы вон... А рать государева стоит в Борисоглебском монастыре от Велика дни и по ся места. А ныне, государь, корму твоего государева имать не на ком, потому, что стало пусто. Да с Углича прислан царевич Шихим Махметович Шарманшанский, а с ним пятьдесят человек, а кормим, Государь, его монастырем»⁵³. Жаловался в июне 1609 царю на поборы военных с его вотчины думный дьяк П.А. Третьяков: «правят на крестьянах его ... на корм 30 рублей, и доправили де с тех его крестьян осмнадцать рублей, а в достальных денгах те его крестьяне стоят на правеже»⁵⁴. Служилые татары Хозяк-мурза Юсупов и Касым-мурза Ахметев в июле 1609 г. умоляли Я. Сапегу освободить их село Савинское от поборов на корм ротам панов Шабловского и Яцко-го, направляющихся из Ростова в лагеря у Троицы⁵⁵. Крестьяне дворцовых сел Ростовского уезда были вынуждены отдать весь свой овес, сено и солому для содержания пригнанных сюда из Костромского уезда царских табунов, но фуража, тем не менее, не хватило, чтобы содержать коней до весеннего выпуска⁵⁶.

В Ростовском уезде, как в Переяславском и Юрьевском, имелось значительное количество дворцовых земель⁵⁷, но в источниках нет никаких данных об их захвате наемниками в приставства. В отписке конюшего приказчика Н. Лягасова самозванцу о получении кормов с дворцовых сел Ростовского уезда, в отличие от аналогичной отписки приказчика Н. Федорова из Юрьевского уезда, отсутствуют жалобы на панов, которые «в тех деревнях стоят»⁵⁸. Вероятно, эти села были опустошены и обезлюдели до такой степени, что не представляли никакого интереса для иноземцев.

В дневнике Я. Сапеги записано, что, когда ростовские дети боярские явились к гетману после разгрома их города с изъявлением покорности и челобитием о своих нуждах, то им во всем этом отказали⁵⁹. В «ростовском фонде» архива Я. Сапеги сохранилось несколько дворянских челобитных о жаловании. Анализ показывает, что почти все челобитчики были освобождены из тюрем. К примеру, сын боярский Н. Нечаев за Лжедмитрия II «кровь свою и живат свой мучил в чеши, в железах»⁶⁰. Немчин И. Родов также сидел «по приставам, в чеши и в железах и в тюрьме» со времени гибели Лжедмитрия I⁶¹. Сын боярский Т. Грачев был ограблен и угодил в тюрьму, когда был отправлен Т. Бьюговым в Ростов с предложением целовать крест Лжедмитрию II⁶². Челобитчики рассчитывали, что

самозванец и его соратники щедро наградят их за пережитые страдания. Царик, как видно из письма И. Родова, проявлял страдальцам особые знаки внимания, но не более того. Тому же И. Родову было предложено подыскать себе поместье самому, но когда он его нашел и попытался оформить пожалование, то все застопорилось. Немчину пришлось сетовать в письме к Я. Сапеге, что «делу моему ни в чем промыслу нету»⁶³. Анализ тушинских дач в Ростовском уезде свидетельствует, что, также как в других уездах, вотчины и поместья в первую очередь получали приближенные самозванца. «Думный дьяк» П.А. Третьяков получил с. Сулость с выселками и деревнями, бывшую вотчину кн. Ф. Шестунова⁶⁴, И.М. - Салтыков-Морозов – дворцовое село Великое с приселки и деревнями, Т.В. Грязной – с. Микулинское с деревнями⁶⁵, а его дети Б. и В. Грязные – «старинное вотчинное с. Зубарево с деревнями, с. Моклоково, д. Еремеево и Дмитрова»⁶⁶, сестра Касимовского царя Ураз-Магмета царевна Бохты Сеиткулова дочь Шепелева – с. Деляево с деревнями»⁶⁷.

Действительно, в ростовских документах, как и в переяславских и юрьевских материалах, нет свидетельств об открытых выступлениях местных дворян, посадских и крестьян против тушинских властей после разгрома Ростова или социальных конфликтах между крестьянами и феодалами. Не участвовали ростовцы, судя по имеющимся данным, и в движении земских ополчений Поморских и Замосковных городов против тушинцев. Если учесть, что в мае 1609 г. тушинскому воеводе И.Ф. Наумову для обороны города от отрядов земского ополчения, занявшего Ярославль, удалось собрать только 20 дворян⁶⁸, то становится понятным, что за этими челобитными стоят единицы, а не все земцы. Ростовские земцы, после разгрома своего города, как свидетельствуют документы архива Я. Сапеги, избрали пассивные формы сопротивления тушинцам: подачу челобитных, уклонение дворян от службы и бегство крестьян в леса.

28 июня (8 июля) 1608 г. посланная боярином Ф.И. Шереметевым «наплавная» рать разгромила отряд А. Лисовского у Решмы во время переправы через Волгу. Часть тушинского отряда во главе с «боярином» И.Ф. Наумовым-Хрулевым отступила в Ростов. Отсюда входившие в отряд донские и донецкие казаки, астраханские, царицынские и казанские стрельцы направили Лжедмитрию II челобитную, в которой напомнили самозванцу о своей службе, жаловались на то, что во время последнего боя потеряли все оружие и снаряжение, и просили о помощи, чтобы вернуться в Тушино⁶⁹. Челобитная казаков и стрельцов имела неожиданный эффект. Р. Ружинский и Лжедмитрий II, обеспокоенные поражением кн. М.В. Скопина-Шуйского у Твери, направили грамоты Я. Сапеге и в Ростов, в которых потребовали срочно явиться в Тушино⁷⁰. Находившиеся в Ростове воровские «бояре» и воеводы М.И. Колодкин-Плещеев и И.Ф. Наумов в точности выполнили приказ и 16 (26) июля 1609 г. ушли из города Переяславль-Залесский. Ростовцы получили реальную возможность освободиться от власти тушинцев, но вместо этого направили челобитные

Я. Сапеге с просьбой о помощи. Примечательно, что служилые люди и посадские направили свои просьбы отдельно друг от друга, но их явно писал один человек, о чем свидетельствуют полное совпадение значительных фрагментов текстов документов. Дети боярские напомнили самозванцу о своей верной службе в полку «боярина» М.И. Колодкина-Плещеева. Посадские напоминали, что исправно тянули тягло и снабжали всем необходимым тушинские отряды. И те, и другие клялись в верности и умоляли вернуть служилых людей, «чтоб нам, холопом Государевым, от Государя в измене и в опале не быти». Как видно из текста посланий, ростовцы, памятуя о трагических событиях октября 1608 г., по-прежнему не верили в успех земского дела и всячески старались продемонстрировать лояльность тушинским властям⁷¹. Ян Сапега, прекрасно знавший ситуацию в Замосковье, быстро исправил ошибку тушинского руководства. Ратники «бояр» М.И. Плещеева и И.Ф. Наумова были возвращены в Ростов. Сюда же были направлены отряды наемников во главе с Я. Микулинским и Токарским. Примечательно, что донские казаки «вернулись немногие»⁷². Тушинцам удалось удержать Ростов и превратить его в один из опорных пунктов в борьбе с войском кн. М.В. Скопина-Шуйского, ставшим в лагере в Калязине.

В начале августа Я. Сапега и А. Зборовский, оставив у Троице-Сергиева монастыря необходимое для продолжения осады число солдат, с основными силами выступили к Калязину монастырю с намерением дать генеральное сражение правительственному войску. 14 (24) августа 1609 г. тушинцы атаковали передовые отряды С. Головина, Я. Барятинского, Г. Валуева, Д. Жеребцова и Х. Сомме, но не смогли их разгромить⁷³. Разведкой боем все и закончилось, так как в сапегинском лагере в Рябовом монастыре произошли события, резко изменившие ситуацию на севере Замосковья в пользу правительственных сил. В лагерь тушинцев в Рябовом монастыре 21 (31) августа 1609 г. приехали сапегинские депутаты, ездившие в Тушино для переговоров с самозванцем и боярами. Они сообщили наемникам, что Лжедмитрий II по-прежнему не может расплатиться, и что вот-вот начнется вторжение королевской армии в Россию. Солдаты взбунтовались, созвали войсковое собрание, на котором потребовали от командиров срочно вернуться в Тушино и добиться от самозванца выплаты долга. Я. Сапега и А. Зборовский были вынуждены начать отход. В Переяславле наемники полков А. Зборовского, Б. Ланцкоронского и Костенецкого окончательно вышли из повиновения и в беспорядке ушли в Тушино⁷⁴.

Я. Сапега и его солдаты, по-видимому, не испытывали никаких иллюзий относительно денег, которые «задолжал» им самозванец. Неслучайно гетману удалось сохранить контроль над своими солдатами, и он принял меры к тому, чтобы задержать наступление М.В. Скопина-Шуйского. Он отозвал из Ростова полк Я. Микулинского и направил туда А. Лисовского с 2 тыс. казаков. Из Суздаля был срочно вызван полк Я. Стравинско-

го. В Переяславле-Залесском Я. Сапега оставил отряд русских детей боярских и казаков, который укрепил ротами гусар Стецкевича и казаков Терликовского. Общая численность переяславского гарнизона, по данным дневника, составляла 1050 человек. Полки Я. Сапеги, Я. Микулинского и М. Виламовского вернулись в лагерь у Троицы 3 (13) сентября 1609 г. В Литву потянулись обозы с награбленным добром⁷⁵.

Узнав об отступлении тушинцев, М.В. Скопин-Шуйский завершил переправу через Волгу и организовал преследование противника небольшими летучими отрядами. Один из них, которым командовали воевода кн. С. Гагарин и швед Е. Анамунда, появился 8 (18) сентября 1609 г. у Переяславля. Местные дворяне, посадские и крестьяне тотчас подняли восстание и перебили солдат, оставленных в городе Я. Сапегой⁷⁶. Предпринятая во второй половине сентября 1609 г. А. Лисовским попытка отбить город оказалась неудачной. Полковник лишь сжег близлежащие села и деревни и отступил в Ростов⁷⁷.

После прибытия в Калязин шведского вспомогательного войска, М.В. Скопин-Шуйский активизировал боевые действия в Замосковье. Неожиданно для Я. Сапеги М.В. Скопин-Шуйский и Я. Делагарди появились с главными силами в Переяславле и передовыми отрядами захватили Александрову слободу, уничтожив там четыре хоругви сапегинцев. Шедший из Суздаля полк Я. Стравинского едва успел прорваться к лагерям у Троицы. А. Лисовский был вынужден уйти из Ростова в Суздаль, где оказался отрезанным от основных сил⁷⁸. Правительственные войска и отряды земского ополчения заняли город. Отчаянные попытки Яна Сапеги и Р. Ружинского переломить ход событий в Замосковье оказались неудачными. В начале 1610 г. Тушинский лагерь распался. Ян Сапега, после поражений у Александровой Слободы и у Димитрова, был изгнан из Замосковья. Весной 1610 г. А. Лисовский и А. Посовецкий, воспользовавшись тем, что основные силы правительственных войск были заняты освобождением Москвы, оставили Суздаль и совершили дерзкий рейд по Замосковью. Они захватили и разорили Ростов и Калязин монастырь. Отсюда они двинулись на Торопец, но потерпели у города поражение и отошли в Великие Луки⁷⁹. В Замосковье ненадолго пришел непрочный мир.

Летом 1610 г. течение Смуты в России вновь круто изменилось. Разгром правительственной армии под Клушиным летом 1610 г. привел к свержению династии Шуйских и повлек за собой новый подъем движения Лжедмитрия II. Борьба различных боярских группировок в Москве за власть завершилась избранием на царство польского королевича Владислава и установлением оккупационного режима в Москве. Гибель Лжедмитрия II в Калуге в декабре 1610 г. впервые открыла перед различными социальными силами России возможность объединения под лозунгами спасения страны от иноземцев. В 1611 г. началось движение земских ополчений под руководством П. Ляпунова, Д.Т. Трубецкого и И.М. Заруцкого.

го, в котором приняли широкое участие ростовцы. 4 (14) июля 1611 г. Ян Сапега и его воины, вернувшиеся на королевскую службу, вторично вторглись в Замосковье, чтобы собрать продовольствие и фураж для осажденных в Москве поляков и литовцев. Население Замосковья по опыту 1608-1610 гг. прекрасно знало, с кем имеет дело, и оказало отчаянное сопротивление Яну Сапеге и его воинам. Братошинский острог, Александрову слободу сапежинцам пришлось брать штурмом. Сели в осаду гарнизоны Троице-Сергиева монастыря, Переяславля-Залесского. Только Ростов, не имевший городских укреплений, да окрестные села и деревни стали легкой добычей для иноземных солдат. Набег сапежинцев на Замосковье продолжался недолго. Получив известие о том, что к их лагерю приближаются отряды ополчения под командованием В.П. Морозова, и что положение поляков и литовцев в Москве стало критическим, Ян Сапега и его воины срочно отступили к Москве, куда прибыли в середине августа 1611 г.⁸⁰

Экспедиция в Замосковье дорого стоила Яну Сапеге и его воинам. Сапежинцы понесли значительные людские потери в ходе боев с отрядами ополчения. Среди воинов вспыхнули инфекционные заболевания. Сам гетман в конце августа занемог горячкой и 4 (14) сентября 1611 г. скончался в Кремле. Осажденный в Москве иноземный гарнизон лишь на время смог улучшить свое положение. В Нижнем Новгороде началось создание земского ополчения К. Минина и кн. Д.М. Пожарского, которому суждено было спасти страну от гибели⁸¹.

Анализ событий 1608-1611 гг. в Ростове Великом свидетельствует, что ростовцы, несмотря на то, что их город не имел укреплений, единственными в Замосковье решились оказать сопротивление тушинцам в октябре 1608 г. Они понадеялись на пришедший к ним на помощь отряд Т. Сеитова, состоявший из дворянских ополчений соседних городов. Разгром этого отряда обернулся для ростовцев трагедией. Сломив отчаянное сопротивление горожан, тушинцы учинили в Ростове Великом кровавый погром, грабежи и насилия. Крестным целованием и последующей демонстративной лояльностью Вору местные дворяне, посадские и крестьяне пытались спасти свои жизни и то, что осталось от окончательного разграбления. Тушинская власть, в большей степени, чем в других городах и уездах, принесла с собой непомерные налоги, насилия, грабежи и бесчинства. Оказавшись на краю гибели, местный мир, в отличие от других городов и уездов Замосковья, не смог найти в себе силы, чтобы восстать против тушинцев и не присоединился к земскому движению. Наученные горьким опытом, ростовцы предпочли дожидаться, пока их освободят от тушинцев правительственные войска. Однако это не спасло их от новых разорений и бед. Весной 1610 и летом 1611 гг. Ростов дважды был захвачен и разграблен врагами.

15(25) октября 1608 г. Письмо Ахмета Юшизыцкого Яну Сапеге из Переяславля о взятии Ростова Великого.

J. W. Mój miłosciwy panie a panie, służby moje na wszem powolne do miłosciwej łaski W.M. m.m.pana pilnie zalecam.

A przy tym m.m.panie zadzieliśmy z towarzystwem swym, pamiętając rozkazanie W.M. m.m.pana, jako W.M.m.m. pan nam sługam swym rozkazać raczył: chętnych do chrzesta całowania przywozić a niechętnych a nieżyczliwych carowi J.M. przeciwników zmienników rozkazać W.M. nam sługam swym raczył ich walczyć i dostawać jako nieprzyjaciół cara J.M.

My też porozumieli się z rozkazaniem W.M. m.m. pana i poradziliśmy się z panem Hołowiczem, który był poddany od osoby W.M. m.m. pana czyniliśmy woli rozkazaniu jego jako starszego i jachaliśmy wszyscy spólnie rotę trzy z Kosakami Zaporoskimi, którzy byli posłani od cara J.M., do tegoż miasta Rostowa, do przywózenia do chrzesta, a jeśliby też niechciały do przywózenia do chrzesta, a jeśliby też niechciały dobrowolnie, tedy mieli takie rozkazanie od cara J.M. wojować, bić, palić, brać. I chcieli jedni jechać do tego miasta; My nie ustępując sławy W.M.m.m. pana musieliśmy z nimi jechać do tego miasta, którzy z nami czynili przeciwiwienie wielkie z miasta się bronili i bili się aż do upadu jako z jednymi nieprzyjaciełmi, jakoż z łaski Bożej pan Bóg niedopomog choć ich wiele było bez liczby wzięliśmy przez gwałt za pomocą Bożej, a cośmy wzięli chorągwi i

Ясновельможный господин мой, мой милостивый пан⁸², с усердием заверяю о расположении добровольно служить во всем ради благосклонности В. М. м. м. пана⁸³!

А до сих пор, милостивый мой господин, действовал я со своим товариществом, памятуя приказание В.М. м.м.п., которое В.М. м.м.п. нам, слугам своим, изволил отдать: желающих – приводить к крестному целованию, а не желающих и не покорных царю Его Милости⁸⁴ противников, изменников он В.М. нам, слугам своим, соблаговолил приказать воевать и захватывать как неприятеля царя Е.М.

Согласились мы также с приказанием В.М. м.м.п. и посоветовались с паном Головичем, который был дан В.М. м.м.п., чтобы мы подчинялись его приказаниям как старшего, и поехали все вместе тремя ротами с запорожскими казаками, которые посланы были царем Е.М. в тот же город Ростов для приведения к кресту, а если бы те не захотели совершить крестное целование и если бы не захотели добровольно (присягнуть), тогда они имели приказание от Е.М. царя – воевать, убивать, жечь, забирать. А они хотели ехать одни до того города. Мы, не уступая славы В.М. м.м.п., были вынуждены ехать с ними к тому городу, который оказал нам большое сопротивление: в городе оборонялись и бились против нас пока не были побеждены, как с истинными врагами. Однако, к счастью, Бог

więźnic, odsyłamy W.M.m.m. panu.

A ze strony zdobyczy co się stało zdobyczy naszej, co ważniejszego posyłamy W.M.m.m. panu. Racz W.M.nasz m. Pan z łaski swej pańskiej od nas sług swych za wdzięcznie przyjąć te srebro podarek nasz zoldacki i te srebro odnieśliśmy gwałtem od kozaków Zaporozkich: więcej drogich rzeczy nie mamy.

Udano mi przed W. M. m. panem, żebym nie miał zostawić tam w Sloboce dwudziestu koni, a jam mój m. panie zostawił towarzyszków dziesięciu z pocztami; ja w tym nie winien co oni nie z pocztami tam i będę miał sprawę przed osobą W.M. m.m. Pan pisać do pana raczył Holowicza narzekając ze strony pieniędzy tych co rozdał pan Ujazdowsky pacholikam naszym sam dobrowolnie, a jam się w to mój m. panie nie wstępował i nieuponinałem się. A tym powtórze służbami memi powolne mi uniżonemi do łaski W.M. m.m. pana pilnie zalecam.

Datum z Pereslawia anno 1608. Поволны нанищины зичливы слуга В.М. мого милостивого пана Ахмет Юшицкий з поручник з роты ВюМю мюмю паная

Adres: J.W. temu mińsiwemu panu a panu Sanu Piotru Sapiezie hetmanowi jego carskiej [Mci] do rkk jego wińszuj naleiу.

Оригинал хранится в Отделе рукописей Львовской научной библиотеки Национальной академии наук Украины (ОР ЛНБ НАНУ). Ф. 103. Собр. Сапег из Красилова. Оп.1. № 41. 1 л. Бумага, черные чернила, был сложен пакетом. Филиграней нет.

Копия А. Прохазски. – Там же. Оп.5. № 556/Ва. Лл. 191-191 об.

им не помог, хоть и без числа, много их было, с Божиею помощью, мы их одолели силой, а знамена, что мы взяли, и пленных отсылаем В.М. м.м.п.

А что касается добычи, что стала нашей, то мы что поважней посылаем В.М. м.м. пану. Соблаговоли, В.М. м.м.п., принять с благосклонностью своей господской от нас, слуг своих, в качестве благодарности: серебро как наш солдатский подарок, это серебро мы отняли у запорожских казаков силой. Больше дорогих вещей мы не имеем.

В.М. м.м.п. приказал мне, чтоб не пытался оставить там в слободе двадцать конников, а я, м.м.п., оставил десять конников с почтой, а в том я не повинен, что они там не с почтой, и буду по этому делу отвечать перед особой В.М. м.м.п.

В.М. м.м.п. соблаговолил написать пану Головичу относительно денег, которые самовольно выдал пан Уездовский нашим солдатам, а я, м.м.п., в то не вмешивался и не домогался этого. С тем еще раз повторю, что добровольно готов к услугам ради ласки В.М. м.м.п.

Дано в Переяславле 1608 году.

Добровольный, нижайше преданный слуга В.М. м.м.п. Ахмет Юшицкий, поручик роты В.М. м.м.п.

Адрес: Его милости м.м.п. господину Яну Петру Сапеге гетману Его царской милости лично в руки надлежит вручить.

№ 2

Октябрь-ноябрь 1608 г. Челобитная сына боярского ростовца Никифора Нечаева Лжедмитрию II с известием об освобождении из тюрьмы и просьбой выдать проезжую грамоту

Царю Государю и великому князю Дмитрею Ивановичу всеа Русии бьет челом холоп твой государевъ ростовец| служивай сынчишка боярской Микифорка Нечаев. Проливал я, холоп твой государевъ, за тебя государя| кровь свою и живот свой мучил в чепи, в железах.| А ныня я, холоп твой государев, иду к тебе,| государю в полки побити челом о своей бедности.

Милосердый царь-государь и великий князь Дмитрий Иванович всеа Русии, пожалуй меня,| холопа своего, вели дати твою царскую пропускную грамоту до своих государевых полков, чтоб я, холоп твой государев, вконец| не погиб и з голоду не умер.

Царь-государь, смилуйся, пожалуй.

Приписка между девятой и десятой строками: «А едет к тебе, государю, в полки старо|дубской пушкарь Иван. А тово, государь, пушкаря уби|ла, а и от пушки».

Адрес на обороте: «Отдать гетману пану Яну Петру Павловичу Сапеге».

Оригинал – Oddział rękopisów Biblioteki Polskiej Akademii Naukowej (OR BPAN) w Krakowie. Ms.360. Л. 625. 0,5 става. Был свернут свитком. Скор. XVII в. Филиграней нет. Старая пагинация выполнена железным пером чернилами XIX в. «256», новая – карандашом - «625».

№ 3

Конец 1608 – начало 1609 гг. Челобитная крестьян Карашской волости Ростовского уезда Лжедмитрию II с просьбой защитить их от грабейшей загонщиков и о снижении

Царю, государю и великому князю Дмитрею Ивановичу всеа Русии бьют челом холопи твои Ростовского уезда Карашской волости де|тишка боярские губной староста Семейка Евр|ев да Ивашко, да Семей|ка Григоровы с товарищи да крестьянишка| Шлешка Савельев да Тренка Давыдов.

При|ждают, государь, к нам многие загонные польские и литовские люди и розных городов люди| и нас, холопей твоих, и крестьян мучат| и побивают, позорят и с собою емлют,| а кормы, государь, по твоему, государеву указу| в Ростов заплатили, а из Переяславля,| государь, на нас кормь доправили ж пан Шндр|й Петров да Переяславец сын| боярской Елизарий| Шнанин.

Милостивый государь, православный царь| и великий князь Дмитрий Иванович все|а Рѹси, пожалуй нас, вели нам давать в воло|сть Караш своего государева бережителя ѿт| насильства загонных людей.

Царь-государь| смилуйса!

Оригинал хранится Stokholm. Riksarkivet. Skoklostersamlingen. Ryska brev. № 8610 (1). № 9. Написан 0,75 става скорописью XVII в. гусинным пером темнокоричневыми чернилами. Филиграней нет. Был свернут свитком. На полях сверху помета карандашом «9.»

Копия. РГАДА. Шведские мкф. (новые поступления). Р. 133. № 9.

№ 4

После 6 (16) декабря 1608 г. Челобитная слуги Ростовского Борисоглебского монастыря Д. Юматова гетману Я. Сапеге с просьбой о заступничестве.

Государю великомѹ пану гетманѹ Петрѹ Павловичу Сапеге бѣет челом Ростов|ского уѣзда Борисоглѣбского монастыря с Ѹста| служба, а твой,| государевъ холопец Девятко Юматов.

Делалось, государь, нынешнего стосед|мага на десятого году декабря в шестый день, пригнали,| государь, к намъ в Борисоглѣбскѹю вотчинѹ в сельцо в Олешково мно|гие литовские и рѹские загонные люди, и моѣ, государь, подвори|шко и житишко было по игуменскомѹ жалованью и собор|ных старцов и по своемѹ вкладу в томъ селцѣ в Олешкове. И меня, государь, тѣ многие ратные загонные люди разорили, со| всѣмъ животишкомъ выграбили и подворьецо моѣ вы|жгли, и нынеча, государь, ски-таюся, волоча, и с женишкомъ моим и з детми| по чюжим двором.

А игумен, государь, Петрѹ и соборные старцы ме|ня бѣднава не пожалѹют и разореново человека подворей|ца миром мнѣ поставити не велат и хоромок мнѣ на пожар|ное мѣсто не дадутъ, а изманити, государь, нѣчемъ, а дали,| государь, стрѹб на избѹ и в том на меня взяли кабалѹ, а был,| государь, есми у них пожалован на монастырскомъ на сельскомъ жалованье в прошлом во сте в шестом на десят году| в сельцѣ в Сабѹрове на осми вытех, а доходу мнѣ дошло во|семь четей овса да четыре чети ржи в малѹю в оброшнѹю| в монастырскѹю мѣрѹ, а в твою государевѹ в ростовскѹю мѣ|рѹ четыре чети овса да две чети ржи да по пол осьми| денег с выти. И та, государь, холопец твой розорен и сжонъ и не пожа|лован до конца, твоеѣ государевы службы впредь служить| и мана-стырские нѣчемъ.

Государь великий пан гетман Павло|вич⁸⁵ смилѹйся пожалуй меня бед-ново и разореново человека| на нынешний на сто седмой на десят год монастырскимъ| жалованьецом сельцомъ Кашинымъ з деревнями, как и| прочою мою братью жалуют для моего разоренья, и вели,| государь, под-воришко моѣ поставити монастырскими крестьяны,| чтобы мнѣ, холопцѹ

твоемѹ государевѹ от святого мѣста по| своемѹ вкладцѹ от своеѣ братьи от сл|жек не отбыти, твоеѣ| государевы слѹжбы впред не отстати.

Государь великий пан гетман| Петрѹ Павлович смилѹйся пожалѹй!

Оригинал хранится: Stokholm. Riksarkivet. Skoklostersamlingen. Ryska brev. № 8610 (1). № 71. Написан на 1 става скорописью XVII в. коричневыми чернилами. Филигрань – фрагмент кувшина (близко ДК № 761, 769). Был свернут свитком. На верхнем поле написан номер карандашом – «71».

Копии: РГАДА. Шведские микрофильмы (Новые поступления). Рул. 133. № 71.

№ 5

15 (25) января 1609 г. Письмо Лжедмитрия II Я.П. Сапеге с приказом запретить солдатам грабить вотчины тушинского «патриарха» Филарета Романова

Dymitr Iwanowicz z łaski Bożej car wszystkiej Rusi Dimitrowskie, Ugleckie, Grodeckie etc., etc. Księżę i innych wielu państw i Hord tatarskich monarchey Moskiewskiej podległch pan i dziedzic.

Doszło nas to wiedzieć, iż z obozu Uprz.W. najazdami pacholików częstymi majentności ojca patryarchi bywają szarpane. Czego aby tak w Rostowskim ujeździe jako i we wszystkich dzierzawach ojca patryarchi Uprz.W. zabronić starał się chcemy po U.W.

Чуцзмы przyтым U.W. dobrego od Pana Boga zdrowia.

Dano w obozie naszym pod stolicą w państwach naszych dnia 25 Januarii anno domini 1609.

Dmitr car
Adres:.. Panu Piotrowi 2 pod Monasteryem nam Uprzejmie milemu.

Оригинал письма хранится в ОР ВРАН. Ms. № 345. № 66. Л. 131. Написан четким почерком коричневыми чернилами на одном листе, который был сложен вчетверо пакетом. Подписан документ рукой самозванца. На лицевой стороне в правом верхнем углу почерком XIX в. зачеркнуты

Дмитрий Иванович божиею милостию царь Московский и всея Руси, князь Дмитровский, Углицкий, Городецкий и проч. и проч. и иных многих государств и орд татарских Московской монархии государь и наследник.

Дошла до нас весть такая, что из обоза Любезности Вашей частыми наездами пахоликов имущество отца патриарха разоряется. Желаем, чтобы Любезность Ваша как в Ростовском уезде, так и в других владениях отца патриарха старались это запрещать.

При том желаем Любезности Вашей доброго здоровья от Господа Бога.

Дано в обозе нашем под столицей в государствах наших дня 25 января 1609 года господня.

Дмитрий царь
Адрес: Пану Петру (Сапеге)... у Монастыря, любезно нам милому

пометы, сделанные металлическим пером, — «66» и «4». Ниже карандашом — цифры новой пагинации «131».

На оборотной стороне листа во втором левом прямоугольнике, образованном сгибами листа, горизонтально тем же почерком, что и письмо, написан адрес, на втором правом прямоугольнике просматриваются следы большой круглой печати. Адрес, по-видимому, был частично написан поверх склейки под печать, которая была утрачена при вскрытии письма.

Копия А. Прохазки — в ОР ЛНБ НАНУ Ф. 103. № 556/Уа № 166 Л. 209.

Копия А. Гиришберга — в ОР ЛНБ НАНУ Ф. 5. № 5998 /III. Л. 346-346 об. 347-347 об.

№ 6

Май 1609 г. Чедобитная игумена Ростовского Борисоглебского монастыря Петра с братиею Яну Сапегой с просьбой защитить их от произвола ратных людей и облегчить налоги.

Государю гетману пану Петру Павловичю Сопеге Кошителановичю Киевскому старосте Усвяцкому и Керепецкому быют челомъ и плачютьца Ростовского уезда Борисоглебского монастыря с устьа государа царя и великого князя Дмитрея Ивановича всеа Руси богомольцы и твои государевы игумен Петр з братею.

В нынешнем, государь, в 117 году по твоему, государеву, указу и по уложеню имал с нас твой государев пан Шлекъсандръ Лампицкий на тебѣ государа кормы всакие столовые и конские, да по государеву указу и по твоему государь платили Василью Орлову да пану Лазовскому данные и подможные деньги, да пану Микулаю Ездовскому платили за твой государев столовый кормъ деньгами з Борисоглебские отчины, а ныне, государь, твой государев пан Шлекъсандръ Лампицкий на нас кормъ доправил по-прежнему, и впредь, государь взати не с ково: вотчинка запустела от ратных и от загонных людей и от татаръ от романовских и юртовских. А романовские, государь, татаровя з женами и детьми стоади сево дни в Борисоглебском монастырѣ, и, что было в селех и в деревнях крестьян пограбили, и пасекли многих и села и деревни подыжгли. А тотарове романовские стоят в наших кельях, а мы, царские и твои нищие богомольцы, скитаемса в черных службах и по монастырю из келей повысланы вон. И монастырь и вотчинка разорена и ограблена до основания. А государевы ратные люди паны и казаки приеждают в монастырь по вся дни писать не дать по ся места. И достальные государевы крестьянишка розбрелиса розно: жены и дети емлют на постелю. А рать государева стоит в Борисоглебском монастыре от велика дни и по ся мѣста иные, государь, кор/2 сст/му твоего государева имати нѣ на ком потому, что стало пусто.

Да с Углека, государь, прислан царевич Шихимъ Махметевич и Шарь-

маханской, а с ним пѣтьдесят человек, а корьемим, государь, его монастыремъ. А нынеча, государь, на нас правит воевода Матвѣй Иванович Плещеевъ з двусотъ вытей по полтине с выти, а у нас, государь, изкони не бывало двухсот вытей.

Великий государь, пан Ан Петръ Павлович Сапега Каштеланович Киевский староста Усвяцкий и Керепецкий покажи, государь, милости не вели нас, нищих государевых и своих государевых богомольцов на правеже замучити и вели, государь, колготити и вели, государь, с жива взяти, чтобы мы нищие царские и твои государевы богомольцы з голоду не померьли и рознь не розбрелиса!

Государь смилуйса, пожалуй!

Оригинал хранится Stokholm. Riksarkivet. Skoklostersamlingen. Ruska brev. № 8610 (1). № 23/91. Написан на 1,5 ставах скорописью XVII в. коричневыми чернилами. Был свернут свитком.

Копия РГАДА. Шведские микрофильмы (Новые поступления). Рул. 133. № 23/91.

№ 7

17 (27) Июля 1609 г. Челобитная ростовских посадских Яну Сапеге с просьбой приказать ратным вернуться в Ростов для оберегания от ярославцев

Государю пану Яну Петру Павловичу Сапеге Каштеляновичю Киевскому старосте Усвяцкому и Керепецкому быют челом и плачются сироты твои государевы бѣдные достальные ростовские посадские земские целовальничиска Максимко Ермолев с товарищи и все Ростовцы достальные людишка и слобожаня з женишками и з детишками.

В нынешнем, государь, 117 году прислан к нам в Ростов для оберегания твой государев воевода пан Александръ Лапицкой и нас сирот твоих, в насильстве от сторон от ратных литовских и русских людей оберегает во всем. А мы, сироты, достальными своими животишками изменяючи государевы царские всякие подати платим без паки омѣна и в кормы даем. Кресть есмя государю целовали, служим и прямим во всем, рады есмя, государь, померети.

И ныне, государь, из Ростова государевы бояре и воеводы, и полковники и ратные люди пошли к государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю всеа Руси в табары, а нас, сирот, покинули в Ростове идных, и мы, сироты твои, в Ростове бояром и воеводам и полковником били челом, что нас сирот кидают одних. А в Ростове, государь, на посаде ни города, ни осады нѣт, а Ярославль от Ростова шестьдесят версть.

Государь пан Ян Петръ Павлович Сапега Каштеланович Киевский, староста Усвяцкий и Кирипецкий, покажи милость, пожалуй нас сирот своих, вели, государь, с нас быти в Ростове государевым царским боя-

ром и воеводамъ и литовским людям для обереганья от измѣнников,| чтоб
ним сиротам твоим от ярославльских измѣнников в конец не погинули и
от государя в опале и в измѣне не быти.]

Государь, пан Ян Петръ Павлович, смилуйся, пожалуй!]

Подписи на об.: целовальник Кѹна рѹкѹ приложил; целовальник
Вторѹшка рѹкою приложил; Гришка рѹкѹ приложил; Всака рѹкѹ прило-
жил; Юрунь

7 руку приложил; Фролка рѹкѹ приложил; Фетка рѹкѹ приложил; Пятко
рѹкѹ приложилъ; Томилко рѹкѹ приложил; Ивашко рѹку приложил.

Оригинал хранится *Stokholm. Riksarkivet. Skoklostersamlingen. Ruska
brev. № 8610 (1). № 98. Написан на 1 ставе скорописью XVII в. коричне-
выми чернилами. Филигрань – фрагмент кувшины. Был свернут свитком.
Вверху на левом поле номер документа, написанный карандашом «98».
Между 6 и 7 строками под датой сделана помета карандашом «1609».*

Копия РГАДА. Шведские микрофильмы (Новые поступления). Рул. 133.
№ 98.

***

- ¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ грант № 00-01-00044а.
- ² Миловидов И. Очерк истории Костромы. Кострома, 1885; Платонов С.Ф. Очерки по истории смуты в Московском государстве XVI-XVII вв. М., 1999. С.261-265; Шепелев И.С. Освободительная и классовая борьба в Русском государстве в 1608-1610 гг. Пятигорск, 1957. С. 250-280 и др.
- ³ Соловьев С.М. История России с древнейших времен // Соч. М., 1989. Кн. 4. Т. 8. соч. С. 516-517, Платонов С.Ф. Указ. соч. С. 277.
- ⁴ Шепелев И.С. Указ. соч. С. 194-200.
- ⁵ Крестоприводная запись детей боярских и крестьян Сенесской волости Московского уезда Лжедмитрию II 17 (27) декабря 1608 г. // Riksarkivet. Skoklostersamlingen. E8610 (1). № 14 (97); Челобитная крестьян Замосковной Селенской волости Лжедмитрию II с изъявлением готовности целовать ему крест сентябрь 1608 г. // Архив Санкт-Петербургского филиала института истории Российской академии наук (АСПбФИРИ РАН) К.174. Акты до 1613 г. Оп. 2. Д. 287; Челобитная крестьян Замосковной волости Загарья Лжедмитрию II с изъявлением готовности целовать ему крест сентябрь 1608 г. // АСПбФИРИ РАН К.174. Оп. 2. Д. 289.
- ⁶ Отписка владимирского воеводы Т. Сентова митрополиту Филарету 8(18) октября 1608 г. о своем выступлении из Владимира // Акты исторические, издаваемые Археографической комиссией (АИ). СПб, 1841. Т.2. № 98. С.131.
- ⁷ Челобитная крестьян Закубежской волости Лжедмитрию II о запрещении ратным людям грабить их волость // Дополнения к Актам историческим (ДАИ). СПб, 1846. Т. 1. №159. С. 277; Челобитная крестьян дворцовых сел Андреевского, Иркова и Жердева Переяславского уезда Лжедмитрию II с просьбой защитить от загошников // АСПб ФИРИ РАН. К.124. Кол. С.В. Соловьева. Оп. 1. Д. 222.
- ⁸ Поименный список защитников Троице-Сергиева монастыря // Тюменцев И.О. Очерки по истории обороны Троице-Сергиевой Лавры. Волгоград. 1995. С. 99.
- ⁹ Sapieha J.P. Dziennik // Hirschberg A. Polska a Moskwa w pierwszej polowie wieku XVII. Lwyw, 1901. S. 193.
- ¹⁰ Ibid. S. 193. К. Буссов написал, что командиром отряда был испанец Х. Крузатти

(См.: Буссов К. Московская хроника 1584-1613 гг. М.; Л., 1961. С. 154), но это, видимо, ошибка. Испанец, как видно из его писем к Я. Сапеге, являлся его доверенным лицом, но никак не командиром подвижного отряда. См.: Письмо Х. Крузатти Я. Сапеге 29 октября (8 ноября) о ситуации в Костроме // Отдел рукописей Львовской научной библиотеки Национальной академии наук Украины (ОР ЛНБ НАНУ). Ф.103. Собр. Сапег из Красилова. Оп. 4. № 556/Уа Л. 195; Письмо дон Хуана Крузатти Я. Сапеге 29 ноября (9 декабря). 1608 г. о назревающем восстании в Костроме // ОР ЛНБ НАНУ. Ф. 103. Оп. 4. № 556/Уа Л. 195.

- ¹¹ List A. Juszizyskiego do J. Sapiehi 15 (25) paudziernika 1608 г. // ОР ЛНБ НАНУ Ф. 103. Оп. 1. № 41; Sapieha J.P. Op. cit. S. 193-194.
- ¹² Sapieha J.P. Op. cit. S. 193-194.
- ¹³ Ibid.
- ¹⁴ Рожнятовский А. Дневник Марины Мишкек. СПб, 1995. С. 127.
- ¹⁵ Новый летописец // Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). СПб, 1910. С. 82-83.
- ¹⁶ Рожнятовский А. Указ. соч. С. 127.
- ¹⁷ Отписка владимирского воеводы кн. Т. Сентова митрополиту Филарету 8 (18) октября 1608 г. о своем выступлении в поход // АИ. Т. 2. № 98. С. 131.
- ¹⁸ Новый летописец. С. 83; Sapieha J.P. Op. cit S. 194.
- ¹⁹ Отписка сына боярского П. Бекетова в Переяславль-Залесский П. Головичу и Т. Бьюгову 14 (24) октября 1608 г. о присяге суздальцев Лжедмитрию II // АИ. Т. 2. № 99. С. 131-132; Челобитная сына боярского Т. Грачева Я. Сапеге после 15 (25) октября 1608 г. с просьбой отыскать его имущество, конфискованное ростовчанами // Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией (РИБ). СПб, 1875. Т. 2. Стб. 696-697.
- ²⁰ List T. Kroszyskiego do J. Sapiehi 14 (24) listopada 1608 г. // Oddzial gkropisyw Biblioteki Polskiej Akademii Naukowej (ОР ВРАН) w Krakowie.. Ms. 345. № 91; Челобитная юрьевцев Я. Сапеге 27 декабря 1608 г. (6 января 1609 г.) с просьбой защитить их от загошников и навести порядок со сбором «кормов» // АИ. Т. 2. № 119. С. 147-148.
- ²¹ Sapieha J.P. Op. cit. S. 194.
- ²² Отписка сына боярского П. Бекетова в Переяславль-Залесский П. Головичу и Т. Бьюгову 14 (24) октября 1608 г. о присяге суздальцев Лжедмитрию II // АИ. Т. 2. № 99. С. 131-132; Похвальная грамота Лжедмитрия II суздальцам 23 октября (2 ноября) 1608 г. // АИ. Т. 2. № 100. С. 132-133.
- ²³ Соловьев С.М. Указ. соч. С. 516; Шепелев И.С. Указ. соч. С. 282.
- ²⁴ Гиршберг А. Марина Мишкек. М., 1908. С. 110-111.
- ²⁵ Отписки устюжан вычегодцам в конце 1608 г. с известиями о событиях в Замосковье // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией (ААЭ). СПб, 1836. Т. 2. № 88. 91. С. 179-181, 184-187; Новый летописец. С. 82 ; Отписка владимирского воеводы Т. Сентова митрополиту Филарету 8 (18) октября 1608 г. о своем выступлении в поход // АИ. Т. 2. № 98. С. 131; Масса И. Краткое известие о Московии в начале XVII в. М., 1937. С. 176.
- ²⁶ Sapieha J.P. Op. cit. S. 194; Рожнятовский А. Указ. соч. С. 127.
- ²⁷ Отписка воевод И.И. Волинского и П. Головича Я. Сапеге в октябре 1608 г. о присяге ярославцев самозванцу // Сборник кн. Хилкова. СПб. 1879. СХ. № 12.7. С. 18-20.
- ²⁸ Челобитная сына боярского Т. Грачева Я. Сапеге в октябре 1608 г. с просьбой отыскать его имущество, конфискованное ростовчанами // РИБ. Т. 2. № 171.4. Стб. 696-697.
- ²⁹ Новый летописец. С. 82.
- ³⁰ Sapieha J.P. Op. cit. S. 194; List A. Juszizyskiego do J. Sapiehi 15 (25) paudziernika 1608 г. // ОР ЛНБ НАНУ. Ф. 103. Оп. 1. № 41; Рожнятовский А. Указ. соч. С. 127.

- 31 Отписка устюжан вычегодцам 27 ноября (7 января) 1608 г. с известиями о событиях в Замосковье // ААЭ Т. 2. № 88. С. 180.
- 32 Новый летописец. С. 82; Sapieha J.P. Op. cit. S. 194.
- 33 List A. Juszyzyskiego do J. Sapiehi 15 (25) paudziernika 1608 g...
- 34 Новый летописец. С. 82; Sapieha J.P. Op. cit. S. 194.
- 35 Sapieha J.P. Op. cit. S. 194-195.
- 36 Отписка устюжан вычегодцам 27 ноября (7 января) 1608 г. с известиями о событиях в Замосковье // ААЭ Т.2. № 88. С. 180; Sapieha J.P. Op. cit. S. 194-195; Палицын А. Сказание. С. 273; Новый летописец. С. 82.
- 37 Sapieha J.P. Op. cit. S. 194-195; Рожнятовский А. Указ. соч. С. 127; Буссов К. Указ. соч. С. 154.
- 38 Новый летописец. С. 83.
- 39 Шепелев И.С. Указ. соч. С. 196.
- 40 Sapieha J.P. Op. cit. S. 193.
- 41 List A. Juszyzyskiego do J. Sapiehi 15 (25) paudziernika 1608 g...; Новый летописец. С. 82; Sapieha J.P. Op. cit. S. 194-195.
- 42 Sapieha J.P. Op. cit. S. 195.
- 43 Челобитная детей боярских и крестьян Карашской волости Лжедмитрию II // Riksarkivet. Skoklostersamlingen. E. 8610 (1). № 9.
- 44 Челобитная служилого литвина Я. Резницкого Я. Сапеге в конце 1608 г. // СХ. № 12.30. С. 39.
- 45 Челобитная служилых татар Хозяка-мурзы Юсупова и Касым-мурзы Ахметова Я. Сапеге // СХ. № 12.68. С. 73-74.
- 46 List Dmitra Faiszywego do J. Sapiehi 15 (25) stycznia 1609 г. // OR ВРАН Ms. 345. № 66.
- 47 Челобитная слуги Борисоглебского монастыря Д. Юматова Я. Сапеге // Riksarkivet. Skoklostersamlingen. E. 8610 (1). № 71.
- 48 Челобитная детей боярских и крестьян Карашской волости Лжедмитрию II // Riksarkivet. Skoklostersamlingen. E. 8610 (1). № 9; Челобитная служилых татар Хозяка-мурзы Юсупова и Касым-мурзы Ахметова Я. Сапеге // СХ. № 12.68. С. 73-74.
- 49 Челобитная ростовских посадских Я. Сапеге в июле 1609 г. // Riksarkivet. Skoklostersamlingen. E. 8610 (1). № 98.
- 50 Челобитная монахов Борисоглебского монастыря Я. Сапеге в мае 1609 г. // Riksarkivet. Skoklostersamlingen. E. 8610 (1). № 23/91.
- 51 Челобитная детей боярских и крестьян Карашской волости Лжедмитрию II // Riksarkivet. Skoklostersamlingen. E. 8610 (1). № 9.
- 52 Челобитная монахов Борисоглебского монастыря Я. Сапеге в мае 1609 г. // Riksarkivet. Skoklostersamlingen. E. 8610 (1). № 23/91.
- 53 Челобитная монахов Борисоглебского монастыря Я. Сапеге в мае 1609 г. // Riksarkivet. Skoklostersamlingen. E. 8610 (1). № 23/91.
- 54 Грамота Лжедмитрия II Я. Сапеге 10 (20) июня 1609 г. // СХ. № 12.67. С. 72-73.
- 55 Челобитная служилых татар Хозяка-мурзы Юсупова и Касым-мурзы Ахметова Я. Сапеге 13 (23) июля 1609 г. // СХ. № 12.68. С. 73-74.
- 56 Челобитная конюшего приказчика Н. Лягасова Лжедмитрию II в начале 1609 г. // АСПбФИРИ РАН. К.124. Оп. 1 Д. 212.
- 57 Готье Ю. Замосковский край в XVII в. М., 1937. С. 399.
- 58 Челобитная конюшего приказчика Н. Лягасова Лжедмитрию II в начале 1609 г. // АСПбФИРИ РАН К.124. Оп. 1 Д. 212; Челобитная конюшего приказчика Шебаширской конюшни Н. Федорова Лжедмитрию II // РИБ Т. 2. № 94. Стб. 221-222.
- 59 Sapieha J.P. Op. cit. S. 195.
- 60 Челобитная ростовского сына боярского Н. Нечаева Лжедмитрию II в октябре 1608 г. // OR ВРАН. Ms. 360. Л. 625.
- 61 Челобитная немчина И. Родова Я. Сапеге в октябре 1608 г. // АИ. Т. 2. № 127. С. 152-153.
- 62 Челобитная Т. Грачева Я. Сапеге в октябре 1608 г. // РИБ. Т. 2. № 171. Стб. 696-697.
- 63 Челобитная Ивана Родова...
- 64 Грамота Лжедмитрия II Я. Сапеге // СХ. № 12.67. С. 72-73.
- 65 Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археологической комиссией (АЗР). СПб, 1851. Ч. 4. С. 327.
- 66 Там же. С. 340.
- 67 Челобитная Касимовского царя Ураз-Магмета Я. Сапеге 13 (23) февраля 1609 г. // СХ. № 12.40. С. 47-48.
- 68 Отписка воеводы И.Ф. Наумова Я. Сапеге в конце мая 1609 г. // АИ. Т. 2. № 228. С. 268-269.
- 69 Челобитная донских казаков и поволжских стрельцов Лжедмитрию II после 28 июня (8 июля) 1609 г. с просьбой о жаловании // АИ. Т.2. № 239. С. 281-282.
- 70 Грамоты Лжедмитрия II Я. Сапеге 14 (24) июля 1609 г. с требованием явиться в Тушино // Записки гетмана С. Жолкевского. СПб, 1871. Прил. № 15-16.; Отписка воеводы И.Ф. Наумова Я. Сапеге 17 (27) июля 1609 г. с известием о своем отступлении из Ростова // АИ. Т. 2. № 249. С. 286-287.
- 71 Челобитная переяславцев Я. Сапеге весной 1609 г. // АИ. Т. 2. № 352. С. 419-420; Челобитная ростовских детей боярских Я. Сапеге // АИ Т. 2. № 248. С. 295-296; Челобитная ростовских посадских Я. Сапеге в июле 1609 г. // Riksarkivet. Skoklostersamlingen. E. 8610 (1). № 98.
- 72 Отписка воеводы И.Ф. Наумова Я. Сапеге 17 (27) июля 1609 г. с известием о своем отступлении из Ростова // АИ. Т. 2. № 249. С. 286-287.
- 73 Повесть о победах Московского государства. Л., 1982. С. 11; Будила Й. История ложного Дмитрия 1603-1613 г. // РИБ. СПб, 1872. Т. 1. Стб. 159; Sapieha J.P. Op. cit. S. 239-240.
- 74 Будила Й. Указ. соч. Стб. 160; Marchocki M. Historia wojny moskiewskiej. Poznac, 1841. S. 58-59; Sapieha J.P. Op. cit. S. 241-243.
- 75 Там же.
- 76 Sapieha J.P. Op. cit. S. 243-246; Буссов К. Указ. соч. С. 160.
- 77 Буссов К. Указ. соч. С. 160.
- 78 Там же; Marchocki M. Op. cit. S. 62.
- 79 Бельский летописец // ПСРЛ. М., 1978. С. 254; Новый летописец. С. 95.
- 80 Sapieha J.P. Op. cit. S. 314-319.
- 81 Sapieha J.P. Op. cit. S. 320-325.
- 82 Далее м.м.п.
- 83 Далее В. М.
- 84 Далее Е. М.
- 85 Так в тексте. Имя Петр в тексте пропущено.